

Повелительница страсти

Новые Известия -
2001. - 14 июля - с. 7.

Елена Образцова в жанре кабаре

В Большом театре Образцова чаще всего появляется в облике страшной, но магнетически притягивающей старухи-Графини из «Пиковой дамы» Чайковского. А в спектакле Романа Виктюка «Антонио фон Эльба» она смачно ругается, курит и танцует рок-н-ролл. Но в ней столкновение любых противоречий кажется отражением гармонии.

Забитый до потолка Малый зал Московской консерватории застыл в шоке, когда на сцену слепящим метеором вырвалась из закулисья героиня вечера. Образцова рассталась со своими романтическими кудрявыми локонами до

ИТАР-ТАСС. БОРИС КАВАШКИН

Новый имидж примадонны.

Ультрамодной короткой стрижкой она будто повернула вспять свои годы, делая иллюзию вечной молодости реальной, а ее улыбка стала еще более обворожительной и кокетливой. Из своей последней концертной программы «Дороги любви» Образцова сделала настоящее парижское кабаре, где пирует ночная женщина, дыша ароматами страсти и духов. Первое отделение было отдано романсам Пуленка и Сати, второе – песням Вайля. В дуэте со своим верным единомышленником – пианистом Важей Чачавой Елена Образцова поначалу чуть не довысказалась по части вокальной безупречности. Однако здесь это не было главным. Своим гипнотическим голосом, не знающим табуированных чувств, Образцова тонко передавала двусмысленную атмосферу предвоенных декадентских Берлина, Лондона и Парижа, где главная героиня – тоска стареющей куртизанки, проводящей остаток жизни в душном кафе в компании бокала и сигареты, или бравада покинутой любовницы. Но Образцова точно чувствует опасную грань между эмоциональной обнаженностью и тривиальной вульгарностью. К тому же Важа Чачава свою фортепианную партию ведет как строгий академист, иногда даже пытается доминировать над голосом. И трагическое ощущение бессмысленно прожитой жизни трансформируется в светлую печаль. Кульминацией концерта стали три песни Вайля – «Прекрасная страна Юкали», «Песня о коричневых островах» и «Я тебя больше не люблю». Но в этом прямом отрицании любви и заключена настоящая искренняя любовь, рождающая вулканические потоки страсти.

Ошеломленная публика полчаса не соглашалась на расставание. И Елена Образцова щедро одарила ее бисами – то превращалась в обворожительную горделивую Адриенну Лекуврер из оперы Чилеа, то в опьяневшую Периколау из оперетты Оффенбаха, то в бравого Мартина-рудокопа из оперетты Целлера, а то просто придавалась цыганской «молитве» в старинном романсе «Не уезжай ты, мой голубчик»... *Primadonna assoluta* не знает запретных жанров.

Мария БАБАЛОВА, «Новые Известия».